

УДК 94 (47+571)

**ГОСПЛАН, СОВЕТСКИЙ ВПК И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.:
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

© 2019 А.В. Захарченко

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 17.12.2019

В статье на основе анализа неопубликованных архивных документов раскрывается информационный потенциал источников по развитию советского военно-промышленного комплекса в послевоенный период – 1945-1953 гг. Выдвигается положение о том, что ключевой проблемой для оборонной промышленности являлся «выход из войны», сопровождавшийся технологической перестройкой производства, конверсией. Показана роль Госплана как центрального звена в системе согласований межведомственных интересов. *Ключевые слова:* советская экономика, Госплан, военно-промышленный комплекс, архивные документы, советское руководство, хозяйственная элита, конверсия.

В исторической науке тема военно-промышленного (во многих работах используют понятие «оборонно-промышленный») комплекса обладает устойчивым научным интересом. Генезис советского ВПК, его структура, функции, производственные параметры нашли отражение в сотнях публикаций как отечественных, так и зарубежных историков, экономистов, политологов. С другой стороны, институциональный подход так или иначе возвращал исследователей к проблеме изучения внутренних механизмов функционирования ВПК. Иными словами, возникал вопрос: каким образом представители хозяйственной и политической элиты страны (как центрального, так и регионального уровня), связанные с военно-промышленной сферой, боролись за поддержание приоритетов своего ведомства с другими отраслями советской экономики в ситуации очевидных привилегий «советской оборонки»?

*Захарченко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения, старший научный сотрудник.
E-mail: zaharchenkoav@gmail.com*

В историографии проблема межведомственных отношений в политической системе власти СССР сталинской эпохи нашла отражение в трудах Р.Г. Пихои, О. Хлевнюка, Й. Горлицкого, В.П. Попова, А.А. Данилова, А.В. Пыжикова¹. Авторы обращали внимание на период послевоенного развития СССР, когда партийно-государственное руководство во главе с И.В. Сталиным продолжило курс на дальнейшее усиление военно-промышленного сектора экономики. Анализ историографии проблемы показал, что тема институциональных отношений по поводу хозяйственных интересов пока недостаточно разработана. В России одним из первых эту проблему на примере отношений внутри сталинской элиты исследовал О.В. Хлевнюк². К исследованию различных аспектов ведомственного лоббирования применительно к наркоматам тяжелой промышленности и машиностроения в 1930-е гг. обращался А.М. Маркевич. Он указывал на тот факт, что значение планирования состояло в обмене информацией между наркоматами и подчиненными им экономическими агентами³. Конкуренция советских ведомств за экономические ресурсы в годы

первых пятилеток стала одним из сюжетов монографии Пола Грегори⁴.

В качестве важнейших хозяйственных институтов, находившихся в эпицентре межведомственной борьбы за распределение ресурсов, был Госплан, в структуре которого несколько отделов курировали организацию и производство вооружений. Применительно к периодам 1930-х и второй половине 1950-х гг. отметим публикации О.В. Хлевнюка, Е.Б. Беловой и В.Л. Некрасова⁵. В данных работах авторы исследуют институциональные аспекты функционирования плановой экономики.

Позиция наркоматов/министерств, их давление на Госплан и обращение в правительственные инстанции с целью получения преференций при обсуждении проектов пятилетнего и годового планирования в историографии изучена в большей степени применительно к отраслям военной промышленности. И это неслучайно, учитывая приоритеты сталинского руководства в распределении ресурсов между отраслями народного хозяйства.

Взаимосвязь оборонной доктрины и организации военного производства в СССР в 1930-е гг. проанализирована в монографии шведского историка Л. Самуэльсона⁶. Вопросы финансирования отраслей промышленности, работавшей на оборону на протяжении 1920-1950-х гг., рассмотрены в монографии Н.С. Симонова⁷. Взаимодействие военного ведомства как заказчика с хозяйственными структурами, обеспечивающими оборонный заказ, исследовала И.В. Быстрова⁸. В монографии А.К. Соколова представлена динамика развития таких оборонных отраслей, как танкостроение, самолетостроение, приборостроение, производство боеприпасов, радиотехники и т.д.⁹

Среди работ по отраслевой специфике ВПК СССР следует выделить труды А.Ю. Ермолова, М.Ю. Мухина, Л. Самуэльсона, А.С. Степанова, Е.И. Подрепного¹⁰.

Результаты анализа историографии показали, что в работах исследователей, занимающихся военной экономикой, внимание

фокусировалось как на традиционных сюжетах развития военного производства, так и на анализе феномена мобилизационной модели экономической системы СССР, определении принципов ее функционирования.

Анализ историографии проблемы позволил выявить следующие направления в исследованиях, так или иначе рассматривавших историю советского ВПК: 1) сталинское руководство и проведение послевоенной экономической политики (Р.Г. Пихоя, О. Хлевнюк, Й. Горлицкий, В.П. Попов, А.А. Данилов, А.В. Пыжиков); 2) послевоенная конверсия и восстановление народного хозяйства (Ю.Л. Приходько, Г.Б. Поляк, В.А. Македонская, В.Л. Пянкевич); 3) военно-промышленный комплекс и его отрасли в системе хозяйственного планирования и экономического развития СССР (Л. Самуэльсон, А.К. Соколов, Н.И. Симонов, И.В. Быстрова, А.Ю. Ермолов, М.Ю. Мухин); 4) межведомственные отношения в процессе планирования и реализации экономической политики сталинского руководства (О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, А.М. Маркевич, П. Грегори); 5) Госплан как хозяйственный институт в процессе разработки и реализации экономической политики: планирование, контроль, межведомственные согласования (Е.Б. Белова, А.М. Маркевич, Н. Некрасов, О.В. Хлевнюк).

Таким образом, вопрос места советского ВПК в межведомственных отношениях (конфликты, «лоббизм» как составное звено механизма распределения ресурсов) и роли хозяйственной элиты в данном процессе в послевоенный период не получил достаточного освещения в историографии.

Учитывая то обстоятельство, что возможность изучать обширную ведомственную документацию СССР у исследователей появилась только с 1990-х гг., вопрос о репрезентативности источников носит актуальный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что фундаментальное издание документов по истории советской оборонной промышленности доведено российскими архивистами только до 1941 г., хотя публи-

кации планируется вести до 1963 года¹¹. Состояние источниковой базы позволяет говорить о том, что основной массив документов довоенного и военного времени доступен для изучения. Гораздо менее доступны материалы со второй половины 1940-х гг.

В фокусе нашего внимания в данном случае находятся документы Госплана и Совета Министров СССР. Обращение к ним позволяет исследовать общие принципы организации, планирования и руководства военно-промышленным комплексом¹².

Проблемы послевоенного развития советской экономики и планирования развития народного хозяйства СССР в 1945-1955 гг. представлены в материалах Сводного отдела Госплана. Содержание докладных записок Сводного отдела руководству Госплана об итогах выполнения плана за 1945-1952 гг., переписка с правительством и министерствами позволяет говорить о непрерывном процессе согласований Госпланом позиций хозяйственных агентов, представлявших интересы ВПК с одной стороны, и гражданских министерств – с другой. В аппарате Госплана ежедневно анализировались массивы информации, поступавшие в виде докладных записок, писем, запросов, отчетов, заявок от управлений, отделов и других структурных подразделений министерств, занимавшихся планированием производственных показателей.

Корпус документов фонда Госплана, связанный с межведомственными отношениями, столкновением интересов и разрешением конфликтов представлен в материалах его отраслевых отделов¹³. На сегодняшний день исследователи имеют доступ к некоторым документам за период второй половины 1940-х гг. таких подразделений Госплана, как отдел военного и военно-морского снабжения, военный отдел по проектам плана производства и валовой продукции предприятий НКВД, Наркомата Военно-морского флота, Наркомата обороны. Однако большая часть материалов пока еще выведена из научного изучения в связи с действующими секретными грифами.

Механизм ведомственного давления на Госплан отражают документы отраслевых отделов Госплана, где отложилась переписка с хозяйственными министерствами оборонного профиля, имеющими, учитывая специфику советской экономики, наиболее сильные «лоббистские» возможности.

Характер документов отделов Госплана, курировавших военные отрасли промышленности, позволяет говорить о том, что одной из важнейших проблем для оборонных наркоматов в 1945-1946 гг. стал «выход из войны», связанный с сокращением выпуска изделий военного назначения и переводом на производство гражданской продукции. Наиболее остро данный вопрос стоял перед промышленностью боеприпасов. Как показал анализ переписки отдела боеприпасов с наркоматами/министерствами в 1945-1946 гг., Госплан решал важнейшую задачу перевода этой отрасли военного производства на работу в условиях мирного времени. Актуальным становился вопрос хранения накопленных в последние месяцы войны запасов боевых зарядов¹⁴.

Специалисты Госплана также собирали информацию для сообщения в союзное правительство и Государственный Комитет Обороны (упраздненный в сентябре 1945 г.) о ходе работ по демонтажу и вывозу оборудования военной промышленности с немецких заводов¹⁵.

С целью формирования представления о мобилизационных возможностях экономики в условиях войны для высшего руководства страны готовились специальные отчеты о динамике выпуска боеприпасов в 1941-1945 гг.¹⁶. Поскольку выпуск боеприпасов наиболее широко охватывал производственной кооперацией предприятия нескольких отраслей промышленности, Госплан отвечал также за систематизацию отчетов о динамике выпуска боеприпасов в годы Великой Отечественной войны, направляемых министерствами¹⁷. На основе полученных сведений составлялись общие отчеты о состоянии промышленности боеприпасов в годы войны, которые Госплан в

1945-1946 гг. направлял в правительство. С некоторых из таких документов до сих пор не снят гриф «секретно»¹⁸. В 1949 г. с целью проверки производственных мощностей заводов, участвовавших в выпуске боеприпасов, была создана специальная комиссия уполномоченных Госплана, оценившая состояние профильных предприятий Поволжья, Урала и Сибири. Их отчеты легли в основу подробных информационных справок (с описанием мощностей цехов), составляемых сотрудниками отдела боеприпасов о производственных показателях предприятий, выпускавших элементы к боеприпасам в 1941-1945 гг.¹⁹.

Большой объем работы, связанной с анализом и систематизацией информации по реорганизации производства, внедрению новых технологий, переоснащению предприятий оборудованием (в том числе трофейным) проводили и другие отделы Госплана, курировавшие оборонные отрасли промышленности: авиационный отдел, танковой промышленности (в 1946 г. – отдел транспортного машиностроения), вооружения, реактивной техники (с 1948 г. – второй отдел).

С 1949 г. процесс планирования в военно-промышленных отраслях и взаимодействие с профильными министерствами осуществляло Управление планирования военной промышленности Госплана, в структуру которого были переданы военно-промышленные отделы. При разработке проекта плана на четвертую пятилетку в Госплане был подготовлен информационный материал о развитии производства вооружения на 1946-1950 гг., в котором предусматривался перевод мощностей на работу в условиях мирного времени²⁰.

Анализ документов показывает, что Госплан играл ключевую роль в процессе реорганизации производства вооружений, осуществляя взаимодействие между наркоматами/министерствами, чьи предприятия были частично освобождены от военных заказов, получив дополнительные мощности для производства гражданской продукции²¹.

Учитывая тот факт, что Госплан отвечал за обеспечение процесса «выхода из войны» как военных отраслей, так и охваченных военной кооперацией гражданских производств, пересмотр планов в сторону сокращения оборонного выпуска и частичное перераспределение фондов в гражданский сектор приводили к разногласиям с заинтересованными министерствами.

Содержание материалов военно-промышленных отделов Госплана показывает, что «плановики» находились под систематическим давлением со стороны «производственников» – наркоматов/министерств, выразивших несогласие с перераспределением фондов, оборудованием, увеличением заданий по выпуску гражданской продукции²². В этом противостоянии Госплан имел преимущества, поскольку был обязан информировать советское руководство об итогах выполнения планов наркоматами/министерствами, давать экспертные заключения по вопросам планирования и производства в отраслях советской экономики. Используя такой информационный канал, Госплан доносил до правительства свою позицию в отношении ведомственных претензий²³.

Госплан обладал важнейшим информационным ресурсом, обеспечивая советское руководство и лично И.В. Сталина сведениями о текущем и перспективном развитии экономики СССР, в том числе и военно-промышленного комплекса. Об этом свидетельствует, в частности, такой источник, как отчеты председателя Госплана в Совет Министров СССР о выполнении плана производства основных видов военной продукции. Данные материалы составлялись по итогам месяца, квартала, года. Анализ их содержания, в частности за 1949-1952 гг., позволяет говорить о том, что Сталина информировали о состоянии с производством в авиационной промышленности, промышленности вооружений, судостроении, о производстве бронетехники, боеприпасов, радиолокационного оборудования и реактивного вооружения, о внедрении новых

образцов техники, о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по разработке новых систем вооружения²⁴. Очевидно, что несмотря на «выход из войны», советская оборонная промышленность переживала период модернизации, нового технологического перехода, сопровождавшийся гонкой вооружений и «холодной войной» с Западом.

Плановая экономика в сталинскую эпоху представляла собой хозяйственную систему, сочетавшую директивное управление с процедурами ведомственных согласований. Анализ таких документов, как записки руководителей министерств в правительство, справки отделов председателю Госплана, проекты развития советской экономики, материалы о разногласиях с министерствами по вопросам корректировки данных проектов, показывает наличие столкновения интересов между центральным органом планирования и хозяйственными ведомствами²⁵. Позиция Госплана, который стремился к составлению сбалансированного плана, заключалась в распределении ресурсов и хозяйственных обязательств между наркоматами/министерствами. Они со своей стороны склонны были предлагать более низкие цифры роста производственных показателей и завышенные объемы ресурсов на выполнение планов. Расхождения в позициях регулировались специальной межведомственной комиссией по разногласиям, предложения которой брались за основу правительством и Госпланом для внесения поправок в текущее и перспективное планирование.

Обращение к документам секретариата Л.П. Берии в Совете Министров СССР²⁶, охватывающим период 1941-1953 гг. и содержащим переписку отраслевых отделов Госплана с министерствами, правительственными инстанциями, центральными и местными партийными органами власти, выявило наличие нескольких типов конфликтов ведомственных интересов. Первый тип – конфликт военных и гражданских министерств по вопросам проведения

послевоенной конверсии. Это было связано с передачей предприятий из оборонных отраслей промышленности в гражданские ведомства, изменением заказов на выпуск продукции военного назначения, перераспределением рабочей силы. Второй тип – столкновение позиции Госплана и наркоматов/министерств в процессе определения их хозяйственных обязательств при пятилетнем и годовом планировании производства. Третий тип конфликта – разногласия между ведомствами, участвовавшими в производстве военной продукции, и их потребителями.

Для разрешения межведомственных споров при обсуждении проектов перспективных и текущих планов в правительстве в послевоенный период был разработан инструмент согласований интересов – действовала комиссия по разногласиям во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР, куда входили представители Госплана, Минфина, заинтересованных министерств. Решения комиссии брались за основу при внесении дополнений в проекты хозяйственных планов, которые утверждались правительственными постановлениями.

Ознакомление с документами секретариата заместителей И.В. Сталина в правительстве, курировавших те или иные направления в развитии ВПК, дает возможность исследователям изучать не только вопросы, связанные с процессом подготовки тех или иных хозяйственных решений, но и выявить изменения в поведении представителей высшей партийно-государственной элиты. В Государственном архиве Российской Федерации в фонде Совета Министров СССР отложился массив документации, направлявшейся по различным ведомственным каналам в секретариат Л.П. Берии, который с 1941 г. занимал пост заместителя председателя правительства, а в годы войны как член Государственного Комитета Обороны курировал вопросы производства вооружений и боевой техники. Возглавив работы

по «атомному проекту», Берия, как председатель Оперативного бюро при правительстве, образованного 6 сентября 1945 г., продолжал заниматься вопросами оборонной и военно-технической политики²⁷. Именно поэтому через секретариат Л.П. Берии проходили материалы, связанные с испытанием новых образцов боевой техники, серийным выпуском вооружений. В Государственном архиве Российской Федерации в фонде Совета Министров СССР содержатся материалы о вопросах организации и производства авиационной, бронетанковой техники, боеприпасов. По документам можно судить о серьезных проблемах в советском моторостроении в послевоенный период. Например, 22 июня 1946 г. главнокомандующий ВВС, маршал авиации К.А. Вершинин направил Сталину и Берии докладную записку о низком качестве советских авиационных двигателей, 80% которых выходили из строя, не выработав свой ресурс²⁸.

Таким образом, совокупность архивных документов, отражающих историю развития советского ВПК, показывает особую роль Госплана как одного из ключевых звеньев советской мобилизационной системы, который уравнивал хозяйственные амбиции военных и гражданских ведомств в борьбе за распределение ресурсов и другие преференции. На примере документов Госплана, секретариата Л.П. Берии, отдельных союзных министерств, обладавших серьезным лоббистским потенциалом, таких как Министерство транспортного машиностроения, вооружений, боеприпасов, авиационной промышленности, исследователи имеют возможность изучать проблему ведомственного «лоббизма» хозяйственной элиты в советской экономике в 1945-1953 гг., которая, как показал анализ литературы, еще недостаточно проработана в отечественной историографии. Обращение к еще не опубликованным документам российских архивов дает основание говорить о том, что ведомственные интересы ограничивались определенными рамками, ко-

торые определялись: директивным планированием в пределах установленных И.В. Сталиным приоритетов экономической политики; ограниченностью ресурсов; позицией других заинтересованных хозяйственных агентов (например, министерств, обеспечивающих поставки сырья и оборудования, и т.д.); наличием специальных государственных институтов, обеспечивающих экспертную оценку «лоббистских» запросов и участвовавших в процедуре распределения фондов (Госплан, Министерство финансов).

Анализ неопубликованных источников, отложившихся в архивных фондах Госплана и Совета Министров СССР, показывает, что столкновение интересов экономических «агентов» при подготовке и реализации послевоенных пятилетних планов являлось результатом противоречий во внутренней политике СССР, когда процесс конверсии сопровождался наращиванием инвестиций в военно-промышленный комплекс.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000; Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946-1953 гг. М. – Тамбов, 2000; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2011; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001.

² Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е гг. М., 1993.

³ Маркевич А.М. Советская экономика 1930-х гг. Отраслевые наркоматы и главки: официальные задачи и реальная практика // Экономическая история. Обзорение. Вып. 8. М., 2002. С. 89-91; Маркевич А.М. Управление советской промышленностью в 1930-е гг.: внутренние противоречия и реформы // Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. Т. 2. С. 170-176.

⁴ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008.

⁵ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х гг. и «дело Госпла-

- на» // Отечественная история, 2001. № 3. С. 77-89; *Белова Е.Б.* Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002. С. 579-606; *Некрасов В.Л.* Реформа Госплана СССР 1955 г.: разработка новой модели планирования экономики // Вестник ТГУ. 2013. № 368. С. 99-103; *Некрасов В.Л.* Должность председателя Госплана СССР в системе высшего политического руководства (1955-1964 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 66-69.
- ⁶ *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921-1941. М., 2001.
- ⁷ *Симонов В.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996.
- ⁸ *Быстрова И.В.* Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов). М., 2000.
- ⁹ *Соколов А.К.* От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. М.: Новый хронограф, 2012. 527 с.
- ¹⁰ *Ермолов А.Ю.* Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009; *Самуэльсон Л.* Танкоград. Секреты русского тыла. 1917-1953. М., 2010; *М.Ю. Мухин.* Советская авиапромышленность годы Великой Отечественной войны. М., 2011; *Степанов А.С.* Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 года). М., 2009; *Подрепный Е.И.* Реактивный прорыв Сталина. М., 2013.
- ¹¹ Советское военно-промышленное производство (1918-1926 гг.). Т. 2: Сборник документов / Под редакцией В.А. Золотарева. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: Новый хронограф, 2005. 765 с. (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963 гг.); Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927-1937). Т. 3. Часть 1 (1927-1932): Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 912 с.; Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927-1937). Т. 3. Часть 2 (1933-1937): Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ООО «Издательство ТЕРРА», 2011. 944 с.; Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941 г.). Т.4. Сборник документов / Под редакцией А.К. Соколова. Сост.: Т. В. Сорокина и др. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 1120 с.
- ¹² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372 – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446 – Совет Министров СССР.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94-99.
- ¹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 307, 308.
- ¹⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 307, 1085.
- ¹⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 315а, 315б, 315в, 316; Оп. 96. Д. 612-614.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 1097-1099.
- ¹⁸ К документам по промышленности боеприпасов, к которым доступ исследователям закрыт, относится, например, «Отчет Госплана о выпуске боеприпасов на предприятиях в годы войны» и «Обзоры Госплана о работе промышленности боеприпасов за период войны 1941-1945 гг.». РГАЭ. Ф.4372. Оп. 94. Д. 316б. Д. 316г.
- ¹⁹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.96 Д. 612-614.
- ²⁰ РГАЭ. Ф.4372. Оп.94. Д. 338.
- ²¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.94. Д. 1068.
- ²² См., например, записки в правительство и Госплан руководителей наркоматов вооружений, танковой, авиационной промышленности – РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 324, 338, 1077, 1113, 1118; Оп. 95. Д. 366; Оп. 96. Д. 618.
- ²³ Заключения Госплана о работе промышленности и итогах выполнения планов в 1946-1952 гг. – РГАЭ. Ф. 4372. Оп.94. Д. 1065, 1070; Оп. 96. Д. 23, 58.
- ²⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 95. Д. 337; Оп. 96. Д.58; Оп.99. Д. 142.
- ²⁵ См. например, переписку и справки о разногласиях Госплана с министерствами – РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 112, 1558, 1990. Оп.96. Д. 363, 618. Оп. 97. Д. 116-118, 124.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43. Дд. 11, 13, 83, 86, 91, 105, 113, 145, 151, 179, 783.
- ²⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / Составители О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 21-23.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 113. Д. 51. Л. 120-127.

**THE STATE PLANNING COMMITTEE, THE SOVIET MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX,
AND THE ECONOMIC ELITE IN THE SYSTEM OF INTERDEPARTMENTAL RELATIONS
IN THE SECOND HALF OF THE 1940s – THE BEGINNING OF THE 1950s:
HISTORIOGRAPHY, SOURCES, INTERPRETATION**

© 2019 A.V. Zaharchenko

Moscow City Pedagogical University, Samara Branch
Volga Branch of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The article is based on the analysis of unpublished archival documents and reveals the information potential of sources on development of the Soviet military-industrial complex in the post-war period, 1945-1953. The author proposes that the key problem of the defense industry was the “way out of the war” accompanied by technological restructuring of production and conversion. He reveals the central role of the State Planning Committee (Gosplan) in the system of coordination of interdepartmental interests.

Keywords: Soviet economy, State Planning Committee, military-industrial complex, archival documents, Soviet leadership, economic elite, conversion.